

СИСТЕМА
ЖДЁТ

Дмитрий Ерёмин

Система ждёт

<https://litres.ru/74012698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Философская притча о враче, который пытался передать ответственность машине и понял, почему это невозможно.

Содержание

Глава I. Медикус Универсалис	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дмитрий Ерёмин

Система ждёт

Глава I. Медикус Универсалис

В тот день старый Корнелиус резал, а я подавал инструменты.

Свет от масляной лампы падал на его руки. Руки дрожали. Не от страха — от возраста.

Ланцет скользил по коже уверенно, будто сам знал дорогу. Корнелиус работал быстро. Быстрее, чем я успевал понять происходящее.

— Зажим.

Я подал зажим.

— Иглу.

Я подал иглу.

— Нить.

Я подал нить.

Так проходили все операции.

Он делал.

Я смотрел.

Он говорил: смотри и учись.

Я смотрел.

И учился.

Но чем больше смотрел, тем меньше понимал.

После каждой операции студенты спрашивали его, почему он сделал тот или иной разрез.

Корнелиус отвечал по-разному.

Иногда ссылался на опыт.

Иногда на память.

Иногда на годы практики.

А иногда просто пожимал плечами.

— Так было правильно.

И никто не спорил.

Даже я.

Хотя мне всё чаще хотелось спросить:
откуда вы знаете?

В тот день пациент выжил.

Как и большинство пациентов Корнелиуса.

Но меня почему-то не отпускало ощущение, что всё прошло хорошо не потому, что мы всё понимали, а потому, что нам повезло.

Вечером он мыл руки в медном тазу.

Вода становилась розовой.

Я помогал убирать инструменты.

Некоторое время мы молчали.

Потом Корнелиус сказал:

— Хороший хирург режет раньше, чем понимает почему.

Я засмеялся.

Он не засмеялся.

— Это приходит с годами.

— А если не придёт?

Он пожал плечами.

— Тогда человек ищет себе другое ремесло.

Некоторое время я смотрел на ланцет в его руках.

Потом спросил:

— Вы всегда уверены?

— Нет.

— Но всё равно режете?

— Конечно.

Он посмотрел на меня так, будто вопрос был странным.

— Если ждать полной уверенности, никто никогда не делает первый разрез.

Потом он вытер руки и добавил:

— Медицина — это искусство. Не ремесло.

Мне хотелось возразить.

Но я промолчал.

Не потому, что соглашался.

Просто тогда я ещё не знал, что именно хочу сказать.

Мне казалось только, что люди слишком часто называют искусством всё то, чего пока не умеют объяснить.

Ночью я сидел в своей комнате.

Передо мной лежали книги.

Гиппократ.

Гален.

Авиценна.

Парацельс.

Анатомические атласы.

Каталоги болезней.

Университетские записи.

Отчёты госпиталей.

Страницы громоздились вокруг стола маленькими башнями.

Я листал их до рассвета.

И чем больше читал, тем чаще ловил себя на одной мысли.

Всё это уже записано.

Кто-то видел эти симптомы раньше.

Кто-то уже сталкивался с этой болезнью.

Кто-то уже совершал эти ошибки.

Почему же каждый новый хирург снова начинает почти с нуля?

Почему память человечества лежит мёртвым грузом на полках?

Я провёл рукой по стопке книг.

Тяжёлые.

Пыльные.

Молчаливые.

И вдруг подумал:

а что, если заставить их отвечать?

Не метафорически.

Буквально.

Что, если можно построить устройство, которое будет чи-

тать всё это быстрее человека?

Не врача вместо врача.

Не мыслителя вместо мыслителя.

Просто помощника.

Очень хорошего помощника.

Того, кто ничего не забывает.

Того, кто прочитал всё.

Того, кто всегда под рукой.

Идея показалась настолько очевидной, что я даже удивился.

Почему никто не сделал этого раньше?

Через несколько дней я начал чертить.

Сначала осторожно.

Потом всё быстрее.

Колесо.

Барабан.

Передаточный вал.

Считывающий механизм.

Система каталогов.

Шестерёнки множились на бумаге.

Я засыпал с чертежами.

Просыпался с чертежами.

Во время операций думал о чертежах.

Мне казалось, что решение уже где-то рядом.

Нужно только собрать его правильно.

Я назвал машину Медикус Универсалис.

Название было слишком громким.

Но тогда мне нравились громкие названия.

Строил я его почти год.

Дерево.

Медь.

Сталь.

Старые астрономические механизмы.

Детали сломанных часов.

Части навигационных приборов.

К концу работы мастерская больше напоминала корабельную верфь, чем кабинет врача.

И однажды ночью я запустил его.

Сначала ничего не произошло.

Потом внутри что-то щёлкнуло.

Провернулась шестерня.

Затем ещё одна.

Механизм ожил.

Колёса начали вращаться.

Барабаны задвигались.

Считывающие иглы заскользили по перфорированным лентам.

Я сидел напротив и улыбался как ребёнок.

Это работало.

По-настоящему работало.

Следующие недели стали самыми счастливыми в моей жизни.

Я задавал вопросы.

Медикус искал ответы.

Не всегда быстро.

Но находил.

Простуда.

Лихорадка.

Растяжения.

Старые травмы.

Он справлялся.

Никакого волшебства.

Просто правильно.

И этого оказалось достаточно.

Я начал верить.

Сначала осторожно.

Потом всё сильнее.

А затем пришёл пациент с болью в мизинце левой ноги.

Совсем обычный пациент.

Медикус думал почти час.

Шестерни вращались.

Барабаны стучали.

Ленты двигались.

Наконец из выходного механизма выполз лист бумаги.

Я развернул его.

На листе было написано:

«Меланхолия, вызванная избытком чёрной желчи. Рекомендуются трепанация черепа».

Некоторое время я просто смотрел на бумагу.
Потом перечитал ещё раз.
Потом ещё.
Меланхолия.
Из мизинца.
Трепанация.
Из мизинца.
Я даже рассмеялся.
Потом перестал смеяться.
Потому что Медикус не шутил.
Он был абсолютно серьёзен.
В этом и заключалась проблема.
Я решил, что ошибка случайна.
Заменял несколько деталей.
Исправил каталоги.
Переписал инструкции.
Запустил снова.
Стало хуже.
Следующий диагноз оказался ещё нелепее.
Потом ещё один.
И ещё.
Ночи снова стали длинными.
Я сидел над раскрытым корпусом машины.
Менял шестерёнки.
Проверял барабаны.
Сверял таблицы.

И всё время задавал один и тот же вопрос.

Почему?

Почему это не работает?

Я дал ему книги.

Я дал ему правила.

Я дал ему знания.

Чего не хватает?

Однажды под утро я заметил, что уже несколько часов
смотрю не на механизм.

А на пустой стул напротив.

И тогда мне пришла странная мысль.

Медикус был один.

Всегда один.

Ему не с кем было спорить.

Некому было сказать:

нет.

Некому проверить вывод.

Некому усомниться.

Я вдруг вспомнил университетские диспуты.

Лучшие решения почти никогда не рождались в одиноче-
стве.

Один человек замечал одно.

Другой — другое.

Третий видел ошибку первых двух.

Почему же я решил, что машине достаточно одного голо-
са?

Я посмотрел на раскрытый корпус Медикуса.
На медные шестерёнки.
На вращающиеся барабаны.
На ленты с очередным абсурдным диагнозом.
И впервые подумал не о новой детали.
Не о новой инструкции.
Не о новой книге.
А о втором голосе.
Потом о третьем.
А затем о четвёртом.
За окном начинал светлеть рассвет.
И мне казалось, что я наконец понял, где именно ошибся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.